

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Дизайн серии *Екатерины Тинмей*

Художественное оформление *Константина Гусарева*

Сокол, Лена.

С59 Теория поцелуя / Лена Сокол. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-115632-9

У Лены большая проблема: если она не закроет долги по учебе, родители не отпустят ее в Лондон. В голову девушки приходит гениальная мысль: а что, если охмурить отличника Исаева? С его помощью она легко сможет сдать сессию! Но и Женя Исаев не так прост, как кажется: у щуплого очкарика, давно влюбленного в Лену, имеется своя теория. Заключается она в том, что даже один поцелуй может запустить химическую реакцию необратимой влюбленности. И парень твердо намерен использовать свой единственный шанс, чтобы доказать ее.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-115632-9

© Сокол Е., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

*Посвящается моим читателям —
бесстрашным мечтателям и неисправимым романтикам*

Где-то во Вселенной нас слышат, поэтому лучше формулировать свои желания точно и четко, — теперь я на сто процентов убежден в этом. Одна беда — никто не говорил мне об этом раньше.

Лена Гаевская. Она была моей самой большой мечтой последних двух лет. Мечтой и наваждением. Прекрасная, как ласковое весеннее солнышко. Загадочная, как тихая летняя ночь. Яркая, изящная, совершенная, как созвездие Южной Короны, которое лучше всего наблюдать в жарком июле.

Дело в том, что я давно уже выяснил: мы с Леной идеально подходим друг другу по всем параметрам. Жаль, что она этого не знала — просто потому, что не замечала меня. И, что бы я ни делал, я по-прежнему оставался для нее невидимкой — меня словно не существовало в ее системе координат.

Но сегодня все изменилось.

Нет, не так: сегодня все изменилось навсегда! Теперь меня заметила не только она, но и добрая половина универа. Еще бы! Так крупно облажаться... Но давайте по порядку.

1

Меня зовут Женя Исаев. Мне нравится читать классическую литературу, строить машины Голдберга (это такие штуковины, которые работают по принципу домино), кататься на велике, а еще я люблю своих странных друзей, с которыми мы вместе учимся в Политехе.

Я простой студент, мне восемнадцать лет. Ношу очки, всегда сдаю экзамены на «отлично» и никогда не пропускаю лекции. Ах да, забыл добавить: девушки у меня никогда не было. Не потому, что у меня какие-то там убеждения насчет этого, нет... Надо сказать, слабый пол почему-то не проявляет ко мне никакого интереса.

Не то чтобы меня это сильно волновало, но с тех пор как я влюбился в Лену, стало немного напрягать.

Вот мой лучший друг Антоха Майкин совершенно не парится по этому поводу. Невысокого роста, полный, с таракаными ресницами и рыжими веснушками, он считает себя крайне привлекательным, да что там — почти неотразимым. Решив однажды добиться сердца главной зубрилы нашего курса Марины Сави-

Теория поцелуя

ной, он прет по этому пути, получая отказ за отказом, но не желает признавать своих неудач.

Вот и сегодня, едва завидев ее, он выпятил грудь колесом и толкнул меня в бок:

— Заметил, как она на меня посмотрела? Запала, я ж тебе говорил! Спит и видит, как мы будем встречаться.

— Кто? Маринка? — кашлянул я, маскируя вырвавшийся смешок.

— Ага! Гляди, как пожирает меня взглядом.

Савина тем временем дожидалась подруг возле автобуса и разговаривала по телефону.

— Да она на тебя даже не смотрит!

— Отвела взгляд, чтобы я не заметил, — с улыбкой сообщил Антон, — но пусть еще помучается, пусть дозреет. Женщины любят тех мужчин, чье внимание нужно завоевывать.

Я покачал головой. В моей жизни было совсем не так. Я знал о Лене Гаевской многое, а вот она, пожалуй, даже не подозревала о моем существовании. Мы уже два года учились в университете, посещали общие лекции, то и дело случайно сталкивались в коридоре или библиотеке, но у меня не было ни единого шанса с ней заговорить.

Только она одна в целом мире действовала на меня подобным образом. Едва я замечал ее в помещении, как меня накрывало полуобморочное состояние: дрожали ноги, исчезали слух и зрение, а мозг, казалось, распадался на мелкие пылинки.

Однажды между нами состоялось что-то вроде разговора. В библиотеке.

Лена пришла сдавать методички, я стоял за ней в очереди. Наверное, я даже имя свое не назвал бы, если бы она меня тогда спросила. Так сильно меня пе-

реклинило от ее близости и от тонкого аромата цветущей яблони, исходившего от ее волос. И вот когда я захмелел, наклоняясь к ней все ниже и сильнее втягивая носом этот запах, девушка вдруг обернулась и безразлично скользнула по мне взглядом... Бам! У меня дыхание остановилось. Инфаркт миокарда. Во-о-от такой рубец!

Шучу, конечно. Но ощущение было похожее — словно душу из тела вынули, а потом обратно зашвырнули. До сих пор забыть не получается.

Два года в моей жизни не происходило ничего интересного, за исключением Лены. И пусть мы ходили с ней разными дорогами: она — на машине, а я — в автобусе по проездному билету, она вечером — в клуб, а я домой — спать. Но мне было точно известно: эта девушка для меня, она — моя.

Оставалось набраться смелости и сообщить ей это.

Да что там сообщить? Хотя бы познакомиться и начать общаться, а дальше уже само собой. Да?

Поэтому я и пришел сегодня к университету, где собрались на ступенях почти все студенты нашего курса. Мы должны были поехать на экскурсию, на одно из секретных ракетных производств за городом. Разумеется, все нам не обещали показать — не положено, но мы надеялись хотя бы в пару цехов заглянуть краем глаза.

Конечно, мне был интересен процесс производства комплектующих для ракетных двигателей. Хотелось посмотреть, как все устроено внутри завода. Но записался я на эту экскурсию исключительно потому, что увидел фамилию Лены в списках. Неформальная обстановка, автобусы, природа, дорога — что еще нужно? Я решил, что это мой шанс!

Лена

— Девочки, и как, по-вашему, я буду смотреться в мини и на каблучках в вонючем трясущемся автобусе? — спросила я, выбираясь из тачки. — Может, надеть кроссовки, пока не поздно?

Жанна и Окси переглянулись. Презрительно наморщив носики, они одновременно фыркнули и покинули салон иномарки.

— Вечно ты начинаешь, Ленка! — сердито бросила Жанна, хлопая дверцей своего авто. — Целых два часа провели с тобой в салоне, чтобы сделать укладку. И ради чего? Чтобы ты поперлась на мероприятие в стремных кроссачах, как какое-то сельпо?

— Да это всего лишь экскурсия! — напомнила я, одергивая коротенькую юбчонку. — Сядем сейчас в автобус, и там будет жарко. Через пять минут от укладки не останется ничего, кроме вялых спагетти на голове!

— Она опять ноет! — принялась обмахивать себя руками Окси.

— Она ноет... — покачала головой Жанна.

— Леди не ноют! — пропели они одновременно.

Я тяжело вздохнула.

Да, эти девчонки всегда знают, как лучше для истинной леди. И я каждый день напоминаю себе о том, что попасть к ним в компанию — большое везение для меня. Дружить с Жанной и Окси — это как выступать в высшей лиге. Привилегия избранных, понимаете?

— Малышка, поправь-ка декольте, — подсказала Жанна, когда мы направились к стоянке, на которую вот-вот должны были подъехать автобусы.

— Мы тебя прикроем, — улыбнулась Окси, вставая передо мной стеной. — Вот так, приподними-ка

свои мячики. Харитоша увидит их и потеряет дар речи, точно тебе говорю!

Я послушно поправила бюстгальтер.

— И топ, — подсказала Жанна. — Да, сделай вот так, чтобы ляжки было видно — это сексуально.

— А вот и он! — с придыханием сообщила Окс. — Нет-нет, не оборачивайтесь. Сделайте вид, что мы болтаем.

— О чем?

— Боже, так хоть о чем! — Жанна откинула назад темные волосы. — Да-да, были вчера в клубе Idol, шикарный сервис! А какая шоу-программа!

Пока они щебетали о всякой ерунде, я, сгорая от волнения и любопытства, посмотрела через плечо. Ох! Он действительно был хорош! Тот, о ком все говорили. Тот, на кого заглядывались все девушки курса. Тот, чье внимание я безуспешно пыталась привлечь уже несколько месяцев. Высокий широкоплечий блондин Харитон Кошкин!

Он приближался к нам с компанией своих друзей-баскетболистов. Ребята были как на подбор: подтянутые, рослые и крепкие. Они встречались только с лучшими девчонками университета, и тусоваться с ними было голубой мечтой Жанны и Окс.

— В прошлом сезоне топ-модели победила эта... ну как ее... курица ошипанная, помните? — Жанна взмахнула руками.

Я поспешила повернуться к девочкам. В этот момент кто-то за моей спиной громко присвистнул.

— Привет, девчонки!

Жанна и Окс как по команде обернулись:

— О, приве-е-е-ет! — Будто только этого момента и ждали.

Теория поцелуя

— Как дела? — раздался голос Харитона теперь уже прямо над моим ухом.

— Все хорошо! — Зарделась Жанна, наматывая локон на палец.

— Как дела, Ленок? — спросил Кошкин, заглядывая мне в лицо.

Я вздрогнула, потому что почувствовала, как его ладонь скользнула по моей заднице.

— Привет, — ответила, криво улыбаясь. — Это ты...

Его друзья прошли мимо, не останавливаясь. Бросив на них короткий взгляд, Харитон снова посмотрел на меня:

— Значит, вы тоже на экскурсию? — спросил он.

— Да-а-а! — хором ответили девчонки.

Кто-то из них ткнул меня в бок.

А я все стояла и смотрела на спортсмена снизу вверх. Какой же он огромный... и сильный, даже неуютно как-то. Хотя Харитон, безусловно, красавчик. Светлые волосы, голубые глаза, бицепсы, которые, словно взбесившись, натягивают рукава футболки. Да и девчонки тащатся от его красоты... Думаю, мне крупно повезло бы, если бы такой парень, как Кошкин, обратил на меня внимание.

— Ладно, еще увидимся, — подмигнул Харитон.

Развернулся и поспешил за друзьями.

— Он такой милый! — прошептала ему вслед Жанна.

— Такой классный! — Обмахиваясь ладонями, точно веером, пробормотала Окси. — А какая задница!

Я потянула вниз подол ненавистной юбки. Не хватало еще, чтобы она задралась и показалось нижнее белье. Зря послушала девочек, лучше бы шорты надела!

— А ты чего стояла как вкопанная? — не могла не уколоть меня Жанна. — Хоть бы улыбнулась ему!

— Ты ему понравилась! — поддержала Окс.

— Да? — Кажется, я не могла поверить своему счастью.

— Еще бы! — воскликнула Жанна. — Я ни разу не видела, чтобы он кому-то подмигивал.

— И он назвал тебя по имени!

— Да? — Я прокрутила в памяти последние секунды нашей встречи и сглотнула. А ведь верно — назвал...

— Это успех! — заключила Окс.

— Однозначно, — поддержала ее Жанна.

— Если ты будешь встречаться с Харитошей, мы будем гулять с парнями в одной компании. Ха-ха, эти индюшки утрусят! — Окс поправила свои светлые кудряшки. — Представляю их лица!

— Они умрут от зависти! — добавила Жанка.

Девчонки называли индюшками враждебную группировку: заносчивых Вики, Майку и Тину. Они занимались танцами и частенько выступали в качестве группы поддержки в перерывах на баскетбольных матчах.

Жанка долго убивалась по одному из друзей Харитона — Матвею Скачкову. Они время от времени встречались, пока одна из индюшек — Майка — не увела его у нее прямо из-под носа. Интрижка получилась короткой: Матвей переспал с Майкой и тут же бросил. Но Жанка не простила соперницу и постоянно искала повод утереть той нос. Вместе с Окс они полагали, что, если мы станем официальными подружками баскетболистов, то кровавая война между кланами закончится нашей победой.

Я не особо разбиралась в хитросплетениях здешних интриг, но старалась во всем слушаться старших

Теория поцелуя

девочек. Все-таки наши отцы: мой, отец Жанны и отец Окси — были партнерами в крупной строительной фирме. А значит, мы с девчонками не просто так держались друг за друга. Мы чувствовали прочную связь между нами и особую силу.

На первый взгляд все это кажется сложным, знаю. Но мама всегда говорила, что нужно искать близких по духу и статусу людей. Я следую ее совету. И теперь нахожусь в хорошей компании, а не как в школьные годы, когда меня вечно задирали по поводу моей тощей фигуры, и Ромке, моему брату, вечно приходилось вступаться, чтобы меня не обзывали Костью и Дрищой.

— Лен, ты идешь? — окликнула Жанка.

Пока я задумчиво топталась посреди площадки, студенты уже разделились на кучки и ринулись занимать свободные места в автобусах.

— Да, — кивнула я, — мне бы теперь забраться в автобус так, чтобы не сверкнуть трусами.

— Мы тебя прикроем! — подтолкнула меня к одному из автобусов Окси. — Мы же команда! Вперед!

Неуклюже вихляя бедрами, я в сопровождении боевых подруг направилась к дверям автобуса, в который только что вошел Харитон. Прежде чем войти, осмотрелась. К своему неудовольствию, отметила, что остальные ребята были одеты соответственно случаю: джинсы, рубашки, футболки, кеды. Ни одного человека в юбке или на шпильках.

— Мой наряд напоминает если не новогоднюю елку, то прикид загулявшей выпускницы, — простонала я вполголоса.

— Нужно всегда выглядеть роскошно, — напомнила Жанна, подталкивая меня вверх по ступеням.

И сама двинулась следом, чтобы прикрыть мои тылы.

— Детка, ты выглядишь на миллион! — заверила Окс, заходя в душный салон следом.

Я поднялась и брезгливо поморщилась. Студенты набивались в автобус как селедки в бочку. И дышать, конечно же, уже было нечем.

Зря! Зря я повелась на уговоры подруг. Выглядеть, конечно, всегда нужно роскошно, даже когда идешь в булочную за хлебом, но, блин, у меня кожа под слоем косметики моментально сопрела! Стоило только войти в автобус, как волосы беспомощно повисли, по спине побежал пот, и лишь юбка, преодолевая законы гравитации, продолжала предательски ползти вверх к талии.

— За нами свободно! — махнул рукой Харитон. — Идите сюда!

Я благодарно выдохнула и поспешила дальше по узкому проходу. Не терпелось прижать задницу, чтобы перестать удерживать рукой подол.

— Я у окна! — взвизгнула Жанна.

— А я с тобой! — Оттолкнув меня, протиснулась Окс.

— А мне куда? — Я огляделась.

— Там еще есть место сзади, — подсказали подруги.

Обнаружив два свободных места, я протиснулась к ним и заняла то, что было у окна. На второе положила сумочку и уставилась в окно. Я мечтала только об одном: чтобы эта поездка поскорее закончилась. Больше никаких укладок, никаких коротких юбок, розового блеска для губ и каблучков. Ни за что!

— Эй, лошара, протри очки! — послышался голос Харитона.

Теория поцелуя

В автобусе раздался дружный смех. Я повернулась и увидела, как несколько ботаников — девчонок и парней — протискивались по узкому проходу на галерку.

— Мест нет! — проорал им кто-то сзади.

— Идите в следующий автобус!

— Как это нет, а это что? — возмутилась высокая ботаничка в очках с пучком на голове. — Так, девочки, садимся сюда!

Сложив руки на груди, я безучастно отвернулась к окну.

Как же это все надоело. Скорее бы лето, сессия, а потом угнать в Лондон на все каникулы...

— Проходи, не стой!

— Занято!

— И здесь занято!

Я зевнула и закрыла глаза. И охота им издеваться над бедными зубрами? Судя по звукам, теперь ребята гнали заучек, не нашедших себе свободных мест, с галерки обратно к выходу.

— Эй, очконос! — раздался голос Харитона.

Послышался глухой удар. Я открыла глаза и повернулась. Кажется, один из отличников растянулся на полу в проходе под общий смех. Неловко приподнявшись, он поправил очки и, краснея, оглядывался по сторонам, отыскивая того, кто посмел подставить ему подножку. Кроме меня, на парня никто не смотрел.

— Ты... вы... — прорычал он.

Мы встретились взглядами, и парень застыл с открытым ртом, будто что-то хотел спросить, но забыл, что именно.

Ясно, ему некуда сесть.

Пока дойдет до выхода из автобуса, эти придурки еще пару раз успеют подставить ему подножку. Ладно, черт с тобой!